

Чжаои Юнь невольно пожалела о случившемся.

— Раз уж император вызвал великого князя, то, Чжаои Юнь, вы можете вернуться, — почтительно сказал евнух Фу. — В чертоге Жуйхэ достаточно слуг, чтобы позаботиться о великом князе. Вам не нужно беспокоиться.

Лицо Чжаои Юнь попеременно то краснело, то бледнело, но она понимала, что оставаться дальше было бы бессмысленно. С трудом сдерживая улыбку, она сказала:

— Благодарю вас за напоминание. Раз я уже доставила Цзюэ-эра, то, естественно, ухожу.

Она повернулась и мягко прошептала несколько наставлений великому князю, после чего, в сопровождении своих служанок, торжественно удалилась.

Евнух Фу наклонился и осторожно взял великого князя за руку, чтобы провести его во внутренний кабинет. Великому князю исполнилось всего три года, но он уже уверенно ходил. Его нежное лицо с пухлыми щечками и большими глазами, похожими на черный виноград, было серьезным, словно он выполнял очень важное задание.

Лу Минцзэ потер нос, чувствуя умиление. Что же делать?

Возможно, чем больше чего-то не можешь получить, тем больше этого хочешь. Будучи геєм, Лу Минцзэ не имел собственных детей, но очень любил их, особенно таких милых и мягких малышей.

На взгляд великого злодея Лу Минцзэ, дети были милыми только маленькими, а когда они вырастали...

Когда они вырастали, их мысли становились непредсказуемыми.

— Как твоё здоровье? — ласково спросил Лу Минцзэ, глядя на маленького пирожка. — Ты полностью оправился после того, как упал в воду?

До того, как Лу Минцзэ переместился в это тело, великая княжна и великий князь играли у озера и оба упали в воду. Сю-и Мо, со слезами на глазах, требовала от императора наказать великого князя, утверждая, что он не любил свою младшую сестру и, завидуя тому, что она была любимее, толкнул ее в воду.

Лу Минцзэ чуть не рассмеялся ей в лицо. Сун Цзюэ было всего три года! По полным годам ему было всего два. Какой же он мог быть злобным? Он едва ли мог запомнить всех людей.

К счастью, погода была теплой, а вода неглубокой, и теневые стражи быстро спасли детей. В противном случае великий князь и великая княжна, эти маленькие горошины, вероятно, не дожили бы до сегодняшнего дня.

— Отец-император, тело сына здорово, не волнуйтесь, — серьезно ответил великий князь, его пухленькое лицо было напряжено.

Лу Минцзэ, глядя на его серьезное выражение, почувствовал желание пощипать его за щеки. Однако, судя по прежнему поведению Суна И, между ним и великим князем не было особой близости, и он не хотел пугать ребенка.

Трехлетний ребенок, который так четко говорит, явно не страдал от умственной отсталости.

Если воспитывать его десять лет, этого должно быть достаточно.

— Передо мной не нужно быть таким серьезным, — мягко сказал Лу Минцзэ. — Я слышал, ты уже учишься читать? Это хорошо, но не забывай заботиться о своем здоровье. Ты еще маленький. У меня только один сын, и я буду волноваться, если ты переутомишься.

Сун Цзюэ смущенно кивнул.

Почему-то он почувствовал, что сегодня отец-император был немного другим.

— С этого дня приходи ко мне каждый день в час Сы, и я буду учить тебя читать, хорошо? А в обед оставайся здесь, чтобы поесть со мной, ладно?

В глазах Суна Цзюэ мелькнул радостный свет. Хотя он был маленьким, он тоже жаждал отцовской любви. Возможность проводить время с отцом-императором каждый день, конечно, радовала его.

Лу Минцзэ задал еще несколько вопросов о повседневной жизни Суна Цзюэ, а затем щедро одарил его множеством подарков и приказал евнуху Фу лично провести великого князя обратно.

После ухода Суна Цзюэ на лице Лу Минцзэ появилась улыбка. В любое время видеть чистых и невинных детей было приятно.

Лу Минцзэ уже думал о том, как в следующий раз непременно пощипает щечки Сун-пирожка, как вдруг заметил, что, помимо двух теневых стражей, охранявших его, в комнате появился еще один человек. Он так увлекся разговором с маленьким пирожком, что не заметил, как долго тот уже здесь.

Но эта аура почему-то казалась ему невероятно знакомой и близкой.

— Кто там? — с удивлением спросил Лу Минцзэ.

Он снова приложил руку к груди. Его сердце почему-то снова забилось быстрее.

Черт возьми! Что сегодня происходит? Почему сердце бьется так странно?

Из тени вышел молодой человек в стандартной черной мантии теневого стража. Его лицо было нездорово бледным, но это не умаляло его поразительной красоты. Узкие глаза, похожие на лепестки персика, слегка прищурились, глядя на него с легкой небрежностью. Высокий нос, белая кожа, плотно сжатые губы, излучающие соблазнительную и сухую элегантность.

Лу Минцзэ прижал руку к груди, чувствуя, как его сердце бьется, как колокол, уже не поддаваясь контролю.

Он смотрел, как этот знакомый, но в то же время чуждый силуэт медленно приближался к нему, словно пройдя через бесконечные пространства и времена, сливаясь с тем молодым человеком с тонкими чертами лица и острым взглядом, которого он знал много лет назад. В этот момент весь мир превратился в фон для этой фигуры.

— А-Цин...

Когда тот опустился на колени, Лу Минцзэ услышал, как его собственный голос, хриплый и тихий, произнес это имя.

Ань Цзю только что вернулся с задания, когда узнал, что император вызвал его. Он быстро обработал новые раны и поспешил во дворец, зная, что нынешний император был человеком нетерпеливым. Лучше не испытывать его терпение.

Но зачем император вызвал его?

Ань Цзю не понимал.

Он был обычным теневым стражем в лагере, не начальником и даже не командиром. Задание, которое он выполнял, тоже не было чем-то значительным. Императору не было смысла вызывать его, безымянного стража.

Когда он пришел, император как раз разговаривал с великим князем, и он спрятался в тени, не решаясь прервать их. Но, к своему удивлению, он заметил, что император говорил мягко и с заботой о великом князе, что тронуло его.

И вдруг его обнаружили!

Его мировоззрение, казалось, перевернулось с ног на голову. Судя по тому, что он увидел, император был не только заботливым отцом, но и мастером боевых искусств. Как иначе он мог обнаружить его, когда он так хорошо скрывался? Это сильно расходилось с тем, что тайно говорили в лагере теневого стражей. Хотя стражи открыто не обсуждали императора, некоторые их разговоры и выражения лица выдавали их отношение.

Раньше Ань Цзю предполагал, что император был высокомерным, непонимающим тягот теневого стражей, посредственным правителем, который любил давать опасные и бессмысленные задания.

Но, несмотря на такие низкие оценки, как теневого страж, он оставался верен своему долгу. «Будь верен своему месту и выполняй свои обязанности» — это были слова его деда, которые он запомнил, хотя сам дед уже стал смутным воспоминанием.

Теперь, находясь во тьме, он мог только держаться за эти слова.

Иначе он боялся, что однажды полностью забудет себя и станет настоящим бесчувственным и холодным теневым стражем.

Но, увидев императора лично, он понял, что, возможно, ошибался.

Обнаруженный императором, Ань Цзю не мог больше подглядывать.

Император ведь не станет наказывать его, правда? Он же не подслушал ничего важного.

Он вышел из тени и подошел к императору, размышляя, как извиниться, но не заметил шокированного и сложного выражения на лице Лу Минцзэ. Он почтительно опустился на колени, но с удивлением услышал, как император хриплым и тихим голосом произнес:

— А-Цин.

За все свои годы Ань Цзю никогда не слышал столько глубины и горькой тоски в таких коротких словах. В них была смесь усталости и радости от встречи после долгих лет ожидания, а также грусть, с которой душа уже не могла справиться.

Как будто человек, погруженный во тьму, наконец увидел проблеск спасения.

Хотя сравнение было некоторым образом сентиментальным, Ань Цзю чувствовал, что на этот раз его ощущения были верны.

А-Цин? Это имя? Кто он такой, что смог так потрясти императора, владеющего всем миром?

Ань Цзю опустил глаза. Кем бы он ни был, это точно был не он. Наверное, император ошибся.

Но...

Почему-то, услышав этот хриплый зов, он почувствовал внезапную, удушающую боль в сердце.

Это было действительно странно.

Лу Минцзэ не сводил глаз с молодого человека, стоящего перед ним на коленях. Юноша слегка опустил голову, его стройное тело было прямым, а изгиб шеи казался тонким и слегка жестким.

С таким безразличным и небрежным видом он снова появился перед ним. Эта мгновенная встреча, казалось, стерла все те долгие дни и ночи, полные мучительной тоски и печали.

<http://bllate.org/book/16840/1549179>